

Алиева Зарема Багаутдиновна,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Анализ проблем и факторов обеспечения социально-экономического развития регионов Российской Федерации сквозь призму ESG-ранкинга

Аннотация. В условиях глобальной трансформации экономических систем и усиления роли нефинансовых факторов устойчивого развития ESG-критерии становятся ключевым инструментом оценки регионального развития. В России, особенно в регионах с низкой инвестиционной привлекательностью, таких как субъекты Северо-Кавказского федерального округа, актуализируется задача выявления структурных дисбалансов и формирования «точек роста» на основе интеграции экологических, социальных и управлеченческих практик. Целью исследования является анализ динамики социально-экономического развития регионов РФ в 2021–2024 гг. через призму ESG-оценок и инвестиционной привлекательности с акцентом на выявление барьеров и возможностей устойчивого развития, а также оценка эффективности механизмов государственно-частного партнёрства и роли системообразующих предприятий. В ходе исследования проведённый анализ показал, что средний ESG-индекс по 85 регионам РФ в 2024 г. составил 0,59, при этом блок G (управление) значительно опережает блоки E и S. Республика Дагестан, как и большинство республик СКФО, остаётся на «начальном» уровне ESG-интеграции и демонстрирует снижение инвестиционной привлекательности (группа IC9). В то же время республика активизировала использование ГЧП и увеличила финансирование инвестиционной программы до 4,9 млрд руб. в 2024 г., однако системные ограничения – отсутствие проектной базы, кадровый дефицит и слабая нормативно-институциональная среда – сдерживают прогресс. В заключении для повышения устойчивости региональных экономик требуется комплексный подход, сочетающий модернизацию управлеченческих практик, развитие инфраструктурных проектов на основе ГЧП и усиленный мониторинг системообразующих предприятий. Только синхронизация федеральной и региональной политики в области ESG и инвестиций позволит преодолеть структурные диспропорции и обеспечить долгосрочное социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, ESG-критерии, инвестиционная привлекательность, региональная политика, государственно-частное партнёрство, устойчивое развитие.

Aliyeva Zarema Bagautdinovna
Dagestan State University of National Economy

Analysis of the problems and factors of ensuring the socio-economic development of the regions of the Russian Federation through the prism of ESG-ranking

Abstract. In the context of the global transformation of economic systems and the increasing role of non-financial factors of sustainable development, ESG criteria are becoming a key tool for assessing regional development. In Russia, especially in regions with low investment attractiveness, such as the subjects of the North Caucasus Federal District, the task of identifying structural imbalances and forming "growth points" based on the integration of environmental, social and management practices is becoming urgent. The purpose of the study is to analyze the dynamics of socio-economic development of the regions of the Russian Federation in 2021-2024 through the prism of ESG assessments and investment attractiveness, with an emphasis on identifying barriers and opportunities for sustainable development, as

well as evaluating the effectiveness of public-private partnership mechanisms and the role of backbone enterprises. In the course of the study, the analysis showed that the average ESG index for 85 regions of the Russian Federation in 2024 was 0.59, while block G (management) is significantly ahead of blocks E and S. The Republic of Dagestan, like most republics of the North Caucasus Federal District, remains at the "initial" level of ESG integration and demonstrates a decrease in investment attractiveness (IC9 group). At the same time, the republic has stepped up the use of PPPs and increased the financing of the investment program to 4.9 billion rubles in 2024, however, systemic constraints – lack of a project base, staff shortage and weak regulatory and institutional environment - are holding back progress. In conclusion, to increase the sustainability of regional economies, an integrated approach is required, combining the modernization of management practices, the development of infrastructure projects based on PPP and enhanced monitoring of backbone enterprises. Only the synchronization of federal and regional ESG and investment policies will make it possible to overcome structural imbalances and ensure long-term socio-economic development.

Keywords: socio-economic development, ESG criteria, investment attractiveness, regional policy, public-private partnership, sustainable development.

Введение

Современные вызовы устойчивого развития требуют от регионов перехода от традиционных моделей экономического роста к более сбалансированным подходам, учитывающим экологические, социальные и управленические аспекты. В этом контексте ESG-критерии (Environmental, Social, Governance) становятся не просто инструментом корпоративной ответственности, но и важным ориентиром для региональной политики. В России процесс внедрения ESG-практик остаётся крайне неравномерным: если центральные и северо-западные регионы демонстрируют значительные успехи, то субъекты Северо-Кавказского федерального округа, включая Республику Дагестан, по-прежнему находятся на начальной стадии трансформации.

Особую озабоченность вызывает снижение инвестиционной привлекательности Дагестана, что напрямую связано с низким уровнем интеграции ESG-подходов и слабым развитием институтов государственно-частного партнёрства. В условиях геополитической нестабильности и ограниченных бюджетных ресурсов именно эти механизмы могли бы стать драйверами устойчивого роста. Однако их эффективность сдерживается системными барьерами, включая недостаток квалифицированных кадров, отсутствие стратегического планирования и слабую нормативно-институциональную базу.

Степень изученности проблемы

Проблематика устойчивого регионального развития в контексте ESG-критериев активно обсуждается как в международной, так и в российской научной среде. Зарубежные исследования подчёркивают положительную корреляцию между высокими ESG-показателями и устойчивостью экономического роста, привлекательностью для инвесторов и социальной стабильностью [3]. В российской практике интерес к данной теме усилился после 2020 года, когда началось формирование национальной системы ESG-отчётности и рейтингов [1].

В работах отечественных авторов, таких как Арсланов Ш.Д. и Абдулаева Л.Л., акцент делается на специфике инвестиционного климата Северного Кавказа и роли государственно-частного партнёрства в преодолении инфраструктурных ограничений [5,6]. Однако эти исследования редко рассматривают взаимосвязь между уровнем ESG-интеграции и эффективностью ГЧП. Аналогично, Рябченко А.А. подчёркивает значимость системообразующих предприятий как ядра региональной экономики, особенно в условиях внешних шоков, но не увязывает их деятельность с ESG-повесткой [8].

Национальное рейтинговое агентство (НРА) ежегодно публикует данные по ESG-оценкам регионов и их инвестиционной привлекательности, однако академический анализ этих данных остаётся фрагментарным [1,2]. Большинство публикаций ограничиваются описательным подходом без глубокого изучения причинно-следственных связей между управленическими решениями, инвестиционной динамикой и устойчивым развитием.

Кроме того, недостаточно изучены региональные особенности применения ESG-

критериев в условиях социально-экономической гетерогенности. Например, в СКФО доминируют социальные и институциональные риски, тогда как в центральных регионах – экологические и климатические вызовы. Это требует дифференцированного подхода к оценке и стимулированию устойчивого развития [7].

Таким образом, несмотря на рост интереса к ESG-тематике, остаётся актуальной необходимость в комплексных исследованиях, объединяющих анализ ESG-индексов, инвестиционной привлекательности и институциональных механизмов регионального развития, особенно в контексте российских регионов с низким уровнем устойчивости.

Методы исследования

В ходе исследования были применены общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, позволившие обобщить эмпирические данные и выявить закономерности в развитии регионов. Для оценки уровня ESG-интеграции использовался метод кластерного анализа K-means, позволяющий объективно разделить регионы по уровню устойчивости. Ретроспективный анализ данных за 2021–2024 гг. позволил проследить динамику инвестиционной привлекательности и финансирования региональных программ. Системный подход обеспечил целостное понимание региона как социо-эколого-экономической системы, в которой взаимодействуют институты власти, бизнес и общество. Эмпирическая база исследования включает официальные статистические данные Росстата, аналитические отчёты Национального рейтингового агентства, а также документы стратегического планирования субъектов РФ.

Результаты исследования и дискуссия

Анализ социально-экономического развития регионов Российской Федерации в период с 2021 по 2024 год в контексте ESG-оценок выявил глубокую дифференциацию территорий по уровню устойчивости и инвестиционной привлекательности. Средний итоговый ESG-индекс по совокупности 85 субъектов РФ в 2024 году составил 0,59, что формально соответствует среднему уровню интеграции устойчивых практик. Однако за этим усреднённым показателем скрывается выраженная асимметрия между отдельными компонентами ESG-модели. Наиболее высокие результаты продемонстрировал блок G – эффективное управление, среднее значение которого достигло 0,75. В то же время экологический (блок E) и социальный (блок S) компоненты остаются значительно менее развитыми: их средние оценки составили 0,51 и 0,50 соответственно. Такая диспропорция отражает приоритеты государственной политики последних лет, в рамках которой наибольшее внимание уделялось цифровизации госуслуг, повышению прозрачности бюджетных процессов и борьбе с коррупцией, тогда как долгосрочные экологические и социальные программы получили недостаточное финансирование и институциональную поддержку.

Метод кластерного анализа K-means позволил разделить все регионы на пять групп по уровню ESG-интеграции: «продвинутый», «высокий», «средний», «начальный» и «низкий». Лидером по всем трём блокам остаётся Москва, где уже в 2023 году 95% программных бюджетных расходов были сопоставимы с целями устойчивого развития, закреплёнными в глобальной повестке ООН. Столица демонстрирует системный подход к внедрению ESG-практик, включая развитие «зелёной» инфраструктуры, поддержку социальных инициатив и цифровое управление городским хозяйством. Вместе с тем, на противоположном полюсе находятся регионы Северо-Кавказского федерального округа, где процесс ESG-трансформации находится на самом раннем этапе.

Уровень устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов РФ охарактеризован итоговым баллом, который измеряется от 0 до 1. Чем выше значение, тем более высоких результатов достиг регион в данной области (табл.1).

Таблица 1

Оценки по блокам E, S, G и итоговая ESG-оценка по 85 субъектам РФ

Показатель	E	S	G	ESG
Среднее	0,51	0,5	0,75	0,59
Минимальное значение	0,29	0,31	0,5	0,43
Максимальное значение	0,79	0,77	1	0,81

Источник: Составлено автором на основе данных оценки Национального Рейтингового агентства и Росстата.

Средний уровень ESG-оценки, рассчитанной для 85 регионов Российской Федерации, составляет 0,59, что можно интерпретировать как достижение ESG-развития в регионах России в среднем на 59%. Минимальное значение данного показателя составило 0,43, или 43%, а максимальное – 0,81, или 81% (рис. 1).

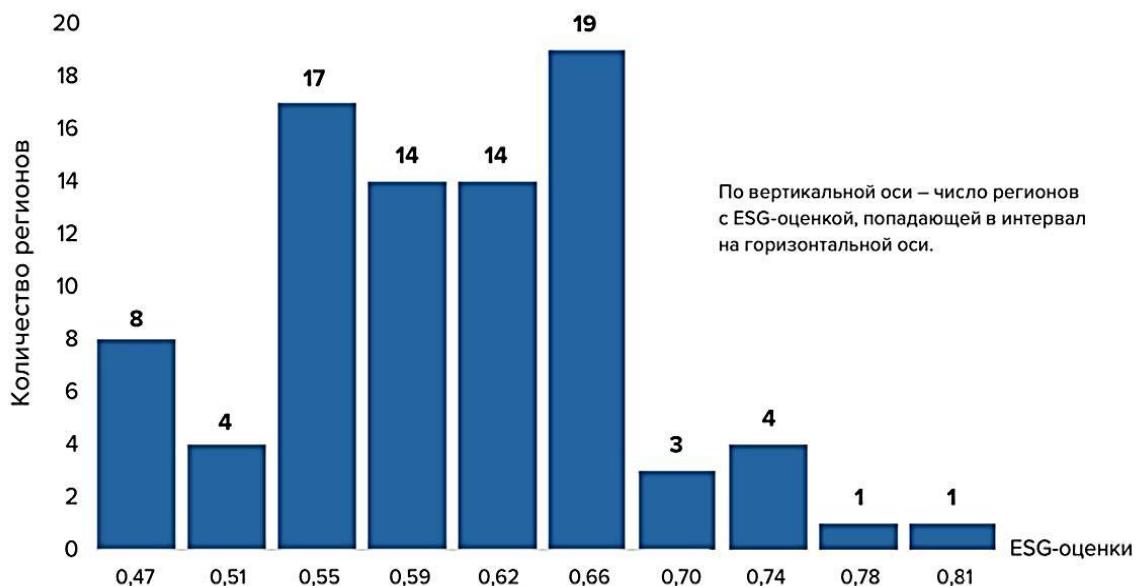

Рис. 1 Распределение оценки итогового ESG-показателя для 85 регионов России.

Источник: [1]

На сегодняшний день наиболее развитыми остаются практики, относящиеся к блоку G (рис. 2).

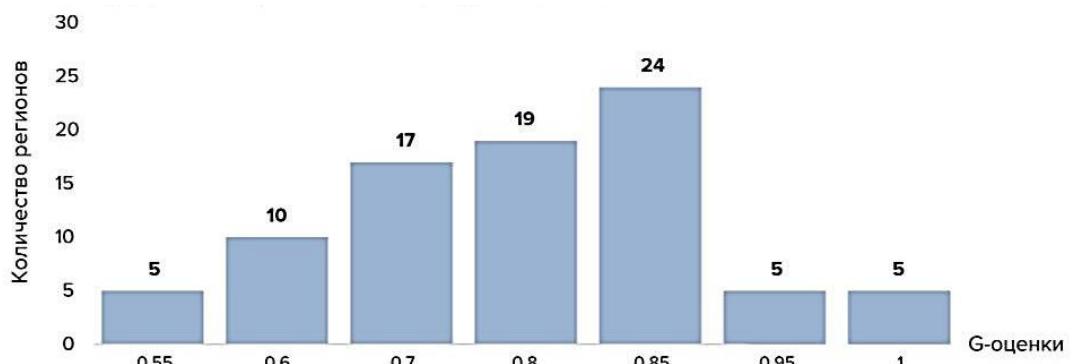

Рис. 2 Распределение оценки по блоку G для 85 регионов России

Источник: [1]

Подобная неоднородность может быть в том числе связана с тем, что внедрение ESG-практик – это сложный и постепенный процесс, который требует значительного времени и системного подхода. Экологические (блок Е) и социальные (блок S) инициативы связаны с долгосрочными преобразованиями, и результаты не всегда очевидны.

По уровню устойчивого развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов РФ в 2024 г. регионы России разделены на пять кластеров – от «начального» до «продвинутого» (рис. 3).

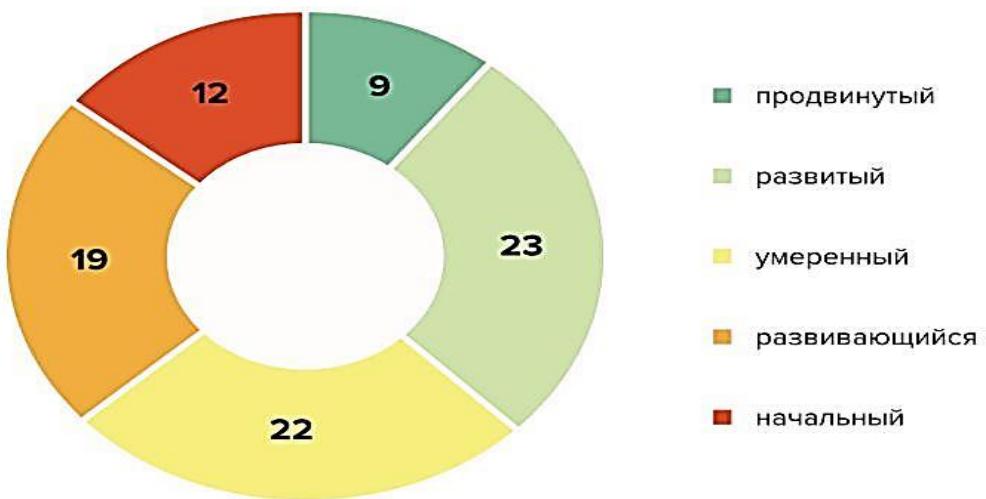

Рис. 3 Разделение 85 регионов РФ по уровню интеграции ESG-критериев в деятельность субъекта. Источник: [1]

Лидером в области устойчивого развития в ЦФО остается Москва («продвинутый» ESG-уровень). Столица остается лидером по внедрению практик блока G, в первую очередь это связано с внедрением стратегий и политик, направленных на устойчивое развитие региона. В 2023 году 95% программных бюджетных расходов Москвы соответствовало глобальным целям в области устойчивого развития [2].

Вместе с тем данные за 2024 год свидетельствуют, что «острой проблемой» для большинства регионов Северного Кавказа остается внедрение ESG-практик. В СКФО нет ни одного региона, отнесенного к развивающемуся уровню, за исключением Чеченской Республики (табл.2).

Таблица 2

Данные ESG-индекс субъектов СКФО

Данные ESG-индекса субъектов СКФО		
Регион	ESG-уровень	Позиция
Ставропольский край	Развивающийся	1
Чеченская Республика	Развивающийся	2
Кабардино-Балкарская Республика	Начальный	3
Республика Ингушетия	Начальный	4
Карачаево-Черкесская Республика	Начальный	5
Республика Северная Осетия – Алания	Начальный	6
Республика Дагестан	Начальный	7

Источник: Составлено автором на основе данных оценки Национального Рейтингового агентства и Росстата.

Остальные пять регионов – Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания и Республика Дагестан – стоят на «начальном» этапе внедрения ESG-практик региона, это в первую очередь связано с отсутствием интереса к вопросам экологии, социальной ответственности и эффективного управления.

В СКФО лишь два субъекта – Ставропольский край и Чеченская Республика – отнесены к «развивающемуся» уровню. Остальные пять республик, включая Дагестан, характеризуются как регионы с «начальным» уровнем интеграции ESG-критериев. Это свидетельствует не столько об отсутствии воли к изменениям, сколько о системных ограничениях, включая дефицит бюджетных ресурсов, слабую нормативно-институциональную среду и недостаток квалифицированных кадров. Особенно остро проблема проявляется в социальном блоке, где низкие оценки связаны с изношенной инфраструктурой здравоохранения и образования, высоким уровнем безработицы и миграционной нестабильностью.

Инвестиционная привлекательность регионов тесно коррелирует с их ESG-уровнем. В 2024 году 47 субъектов РФ сохранили свои позиции, 30 улучшили, а 8 – ухудшили. В СКФО, как и в предыдущие годы, отсутствуют регионы с высокой инвестиционной привлекательностью. Единственный субъект, входящий в категорию «средней» привлекательности, – Ставропольский край (группа IC5). Все остальные республики отнесены к категории «умеренной» привлекательности, при этом Республика Дагестан впервые за последние годы понизила свой статус до группы IC9 – самой низкой по шкале. Это снижение объясняется совокупностью факторов: ухудшением делового климата, ростом административных барьеров, нестабильностью регуляторной среды и отсутствием чёткой стратегии привлечения частных инвестиций.

Для распределения регионов по группам использовался интегральный индекс инвестиционной привлекательности: регионы были проранжированы на основе значений индекса и разделены на группы (девять групп) и категории (три категории, каждая из которых включает три группы) на основе специально определенных пороговых значений интегрального индекса (рис. 4, табл.3).

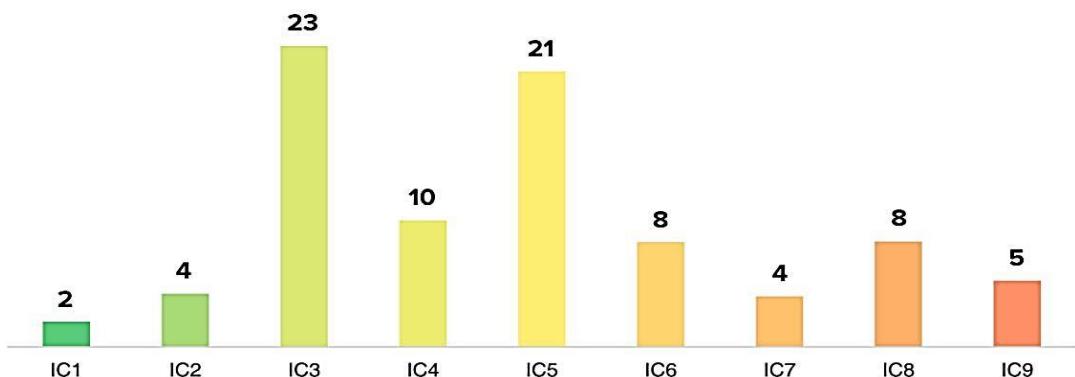

Рис. 4 Распределение регионов по группам инвестиционной привлекательности в 2024 году.

Источник: [3]

Инвестиционная привлекательность остается «болевой точкой» большинства регионов Северного Кавказа. Как и годом ранее, в СКФО нет ни одного региона, отнесеного к категории высокой инвестиционной привлекательности, и лишь один регион – Ставропольский край – входит в категорию средней инвестиционной привлекательности (группа IC5). Все республики СКФО относятся к категории умеренной инвестиционной привлекательности, и лидером среди них является Северная Осетия, обладающая наиболее диверсифицированной структурой экономики и сравнительно высоким уровнем социально-политической стабильности (оценка повышена до уровня IC7) (табл.3).

Таблица 3
Инвестиционная привлекательность субъектов СКФО в 2024 году

Место в округе	Регион	Уровень инвестиционной привлекательности	Изменение уровня относительно 2023 года
1	Ставропольский край	IC5	подтвержден
2	Республика Северная Осетия – Алания	IC7	повышен
3	Кабардино-Балкарская Республика	IC8	подтвержден
4	Чеченская Республика	IC8	подтвержден
5	Карачаево-Черкесская Республика	IC8	повышен
6	Республика Дагестан	IC9	понижен
7	Республика Ингушетия	IC9	подтвержден

Источник: Составлено автором на основе данных оценки Национального Рейтингового агентства и Росстата.

В 2024 году упомянутые риски в наибольшей степени реализовались в Дагестане, что привело к снижению оценки инвестиционной привлекательности этого региона.

Важным инструментом развития социальной и инженерной инфраструктуры Республики Дагестан является Республиканская инвестиционная программа, на реализацию которой в 2024 году планируется направить 4,9 млрд рублей, в том числе 1,9 млрд – федеральные субсидии, 3 млрд – средства республиканского бюджета (рис. 5).

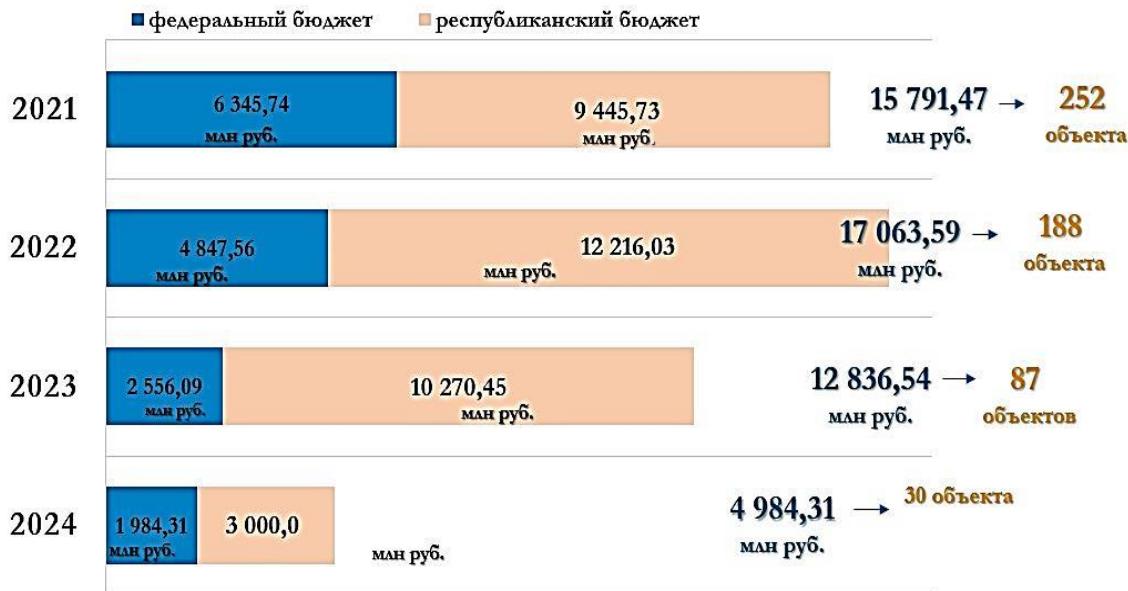

Рис. 5 Объемы финансирования проекта Республиканской инвестиционной программы на 2022-2024 годы. Источник: [4]

Следовательно, равновесие национальной системы возможно только в результате достижения равновесия региональных подсистем, которые, в свою очередь, включают районы, города, муниципалитеты как низшие элементы региональной экономической системы, а затем предприятия, домохозяйства и так далее до уровня отдельного человека.

Тем не менее, власти Республики Дагестан предпринимают усилия по стимулированию экономического роста. В 2024 году объём финансирования Республиканской инвестиционной программы составил 4,9 млрд рублей, что на 22% превышает уровень 2021 года. Из этой суммы 1,9 млрд рублей приходится на федеральные субсидии, а 3 млрд – на средства республиканского бюджета. Такой рост свидетельствует о повышенном внимании федерального центра к проблемам региона и стремлении использовать бюджетные механизмы для запуска «точек роста». Однако эффективность этих вложений остаётся под вопросом. Отсутствие стратегического планирования, слабая проектная подготовка и недостаточный мониторинг реализации программ снижают отдачу от инвестиций и не позволяют достичь системного эффекта.

Одним из ключевых инструментов развития инфраструктуры в Дагестане выступает государственно-частное партнёрство (ГЧП), наиболее распространённой формой которого является концессия. После вступления в силу в 2013 году законодательных поправок, запрещающих передачу в аренду объектов жилищно-коммунального хозяйства с высоким уровнем износа, концессия стала единственным легальным механизмом привлечения частного капитала в эту сферу. В 2014 году правительством республики был утверждён график передачи неэффективно управляемых объектов ЖКХ в концессию. Несмотря на это, реализация ГЧП-проектов идёт крайне медленно. Основными барьерами остаются отсутствие надёжной базы проектов, дефицит профессиональных кадров, способных разрабатывать и сопровождать долгосрочные соглашения, а также слабая прозрачность конкурсных процедур.

В отличие от передовых регионов, где ГЧП стало полноценным элементом

инфраструктурной политики, в Дагестане этот механизм пока не вышел за рамки отдельных pilotных инициатив. Для его эффективного развития необходима целостная стратегия, включающая формирование портфеля проектов, создание специализированного органа управления ГЧП, подготовку кадров и внедрение методологии проектного управления. Только такой подход позволит преодолеть существующие институциональные ограничения и превратить ГЧП в реальный драйвер модернизации инфраструктуры.

Особую роль в обеспечении устойчивости региональной экономики играют системообразующие предприятия. Эти организации не только обеспечивают значительную долю налоговых поступлений и занятости, но и выполняют важные социальные функции, особенно в условиях ограниченных возможностей бюджета. В условиях геополитической нестабильности и санкционного давления государство предоставляет таким предприятиям комплекс мер поддержки, включая отсрочку уплаты таможенных пошлин, льготные кредиты, банковские гарантии и обеспечение работников арендным жильём. Однако в Дагестане перечень системообразующих предприятий не обновлялся с 2021 года, что снижает точность адресной поддержки и не учитывает изменения в структуре экономики.

Регулярный мониторинг деятельности системообразующих предприятий позволяет не только оценивать их вклад в региональное развитие, но и выявлять потенциальные риски и «точки роста». В условиях ограниченных ресурсов именно такие предприятия могут стать ядром кластерного развития, способствуя созданию кооперационных цепочек и повышению добавленной стоимости в регионе. Однако для этого необходимо не только поддерживать их финансовую устойчивость, но и стимулировать внедрение ESG-практик, включая экологическую модернизацию, развитие социальных программ и повышение прозрачности корпоративного управления.

Сравнительный анализ положения Дагестана с другими республиками СКФО показывает, что наиболее устойчивую динамику демонстрирует Республика Северная Осетия – Алания, повысившая в 2024 году свой уровень инвестиционной привлекательности до IC7. Это стало возможным благодаря более диверсифицированной экономике, развитию промышленных кластеров и относительно высокому уровню социально-политической стабильности. Карачаево-Черкесская Республика также улучшила свои позиции, перейдя в группу IC8. В то же время Дагестан и Ингушетия остаются в группе IC9, что указывает на системный кризис инвестиционного климата и необходимость кардинальных реформ.

Важно подчеркнуть, что низкий уровень ESG-интеграции в Дагестане не является следствием отсутствия интереса к устойчивому развитию, а скорее отражает объективные ограничения: слабую экономическую базу, высокую зависимость от федеральных трансфертов, дефицит человеческого капитала и институциональную незрелость. В этих условиях переход к устойчивой модели развития требует не просто копирования опыта центральных регионов, а разработки адаптированной стратегии, учитывающей специфику Северного Кавказа.

Такая стратегия должна опираться на три ключевых элемента. Во-первых, это модернизация управленческих практик на всех уровнях власти с акцентом на цифровизацию, прозрачность и вовлеченность граждан. Во-вторых, это развитие инфраструктурных проектов на основе ГЧП, что позволит привлечь частные инвестиции без чрезмерной нагрузки на бюджет. В-третьих, это усиленный мониторинг и поддержка системообразующих предприятий как ядра региональной экономики. Только синхронизация этих направлений позволит преодолеть структурные диспропорции и обеспечить долгосрочное социально-экономическое развитие.

В заключение следует отметить, что ESG-рейтинг не должен восприниматься как формальный показатель, а как инструмент стратегического планирования и управления. Для регионов периферии, таких как Дагестан, он может стать ориентиром для выявления слабых мест и формирования приоритетов развития. При этом важно учитывать, что устойчивое развитие – это не набор отдельных инициатив, а системный процесс, требующий согласованных действий власти, бизнеса и общества. Только такой подход позволит преодолеть существующие барьеры и вывести регион на траекторию инклюзивного и устойчивого роста.

Выводы и заключение

Проведённое исследование показало, что интеграция ESG-критериев в региональную

политику в России носит неравномерный характер. Наибольших успехов достигли центральные и северо-западные регионы, в то время как субъекты СКФО, включая Республику Дагестан, остаются на начальном этапе ESG-трансформации. Несмотря на рост финансирования инвестиционных программ и активное использование ГЧП, системные институциональные и кадровые ограничения препятствуют устойчивому развитию.

Для преодоления этих барьеров необходимо модернизировать управленческие практики через цифровизацию, повышение прозрачности и внедрение ESG-ориентированных KPI для региональных властей. Важно развивать институты ГЧП, включая создание специализированного агентства по управлению партнёрствами и подготовку кадров в области проектного финансирования. Необходимо регулярно обновлять перечень системообразующих предприятий с учётом изменений в экономической структуре и геополитической обстановке. Особое внимание следует уделить социальному блоку, который в Дагестане остаётся наиболее уязвимым. Инвестиции в образование, здравоохранение и жилищную инфраструктуру должны стать приоритетом не только с точки зрения социальной справедливости, но и как фактор повышения инвестиционной привлекательности.

В заключение, ESG-ренкинг не должен восприниматься как формальный показатель, а как инструмент стратегического планирования. Только комплексный, междисциплинарный подход, объединяющий экономику, экологию, социальную политику и управление, позволит регионам России, особенно на периферии, выйти на траекторию устойчивого и инклюзивного развития.

Список источников

1. XII Ежегодная оценка регионов России инвестиционной привлекательности «Разворот на восток»: аналитический обзор. Ноябрь 2024: сайт НРА. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/investicionnaja_privlekatelnost_regionov_2024-3.pdf (дата обращения: 25.09.2025).
2. Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов РФ: аналитический обзор НРА. Март 2025: сайт НРА. URL: <https://www.ra-national.ru/renkingi/rjenking-ustojchivosti-razvitiya-i-integracii-esg-kriteriev-v-dejatelnost-subektov-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 26.09.2025).
3. Российская Федерация. Министерство экономического и территориального развития Республики Дагестан. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года: официальный сайт Минэкономразвития РД. https://www.economy.gov.ru/material/file/af10c959c4761ec248351c99c7fa3b6f/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 23.09.2025).
4. Российская Федерация. Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967 (дата обращения: 27.09.2025)
5. Арсланов Ш.Д. Новые возможности и перспективы инвестиционного развития республик Северного Кавказа /Ш.Д. Арсланов//Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 11 (169). С. 29-36.
6. Абдулаева Л.Л. Опыт реализации и проблемы развития государственно-частного партнера в Республике Дагестан/Л.Л. Абдулаева, М.М. Шабанова//Наука и бизнес: пути развития 2022г. №5 (131).с. 231-233.
7. Vasilyeva I.A. Basic constraints and criteria of sustainability in the context of the implementation of the digital strategy for the development of Russian regions/I.A. Vasilyeva, N.V. Morozova// International Scientific Research Journal. – 2023. – 8 (134).
8. Рябченко А.А. К вопросу о роли системообразующих предприятий в условиях геополитической нестабильности/А.А. Рябченко//Учет и статистика. 2024. Т. 21. № 1. С. 103-110.

Сведения об авторе

Алиева Зарема Багаутдиновна, Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», Махачкала, Россия

Information about the author

Aliyeva Zarema Bagautdinovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Finance and Credit SAEI of HE "Dagestan State University of National Economy", Makhachkala, Russia